

Возможно, экономический кризис в Китае нас ждет уже в 2019 году, а возможно, он будет зреть еще несколько лет. Во всяком случае, он зреет уже очень долго

на горизонте 10–15 лет — видимо, эту перспективу осознали и в США.

Если это действительно так, то цель Америки более масштабна, чем просто выравнивание торговых дисбалансов. Не исключено, что прагматическая задача торговой войны — разрыв существующих цепочек производства и добавленной стоимости, которые сделали многие американские фирмы слишком зависимыми от китайской промышленности. А конечная цель — сдержать глобальные экономические и политические амбиции Китая.

Достигнутое в начале декабря на саммите G20 в Буэнос-Айресе соглашение между КНР и США — не более чем перемирие. США согласились не увеличивать тарифы на \$200 млрд китайского экспорта в США в год с уже введенных 10% до 25% (предполагалось введение новой ставки с 1 января 2019 года). Однако угроза введения пошлин сохранена, тарифы могут быть введены спустя 90 дней, если Китай не пойдет на многочисленные уступки Америке — импорт значительного объема американской продукции (прежде всего в области сельского хозяйства и энергетики), защиту патентов и доступ американских компаний на рынок КНР. Если реальной целью США является именно ослабление Китая, перспективы роста глобальной экономики в 2019 году и далее будут ухудшаться, ведь во многом она шла вверх именно на подъеме Китая.

Китай: кризис невозможен и неизбежен

О проблемах в китайской экономике написаны сотни, если не тысячи книг, еще больше — научных статей. Детали всем давно известны — это огромный долг, пузырь на рынке недвижимости, масса инвестиций с сомнительной экономической отдачей, простаивающие мощности в промышленности. Перечислять можно долго. Всю околотайскую экономическую аналитику можно условно поделить на две части: оптимисты говорят, что кризис в Китае невозможен, пессимисты — что он неизбежен.

Почему — невозможен? Оптимисты уверяют, что в КНР нет предпосылок для ситуации острого финансового кризиса, наподобие случившегося в США осенью 2008 года и вызвавшего глобальную рецессию в 2009 году. Тогда триггером кризиса стало решение финансовых властей США не оказывать помощь обанкротившемуся инвестиционному банку Lehman Brothers. В Китае, уверяют нас оптимисты, такая ситуация невозможна, так как, по сути, вся финансовая система контролируется государством и ни одному крупному банку либо нефинансовой компании не дадут упасть. Раз не будет триггера

кризиса, не будет и самого кризиса, тем более что долг Китая в значительной степени внутренний, внешние факторы не смогут сильно повлиять на стабильность финансовой системы.

Почему — неизбежен? Пессимисты уверяют, что именно всеобщая уверенность, что ни одному крупному банку или компании не дадут обанкротиться, наподобие американского Lehman Brothers, приводит к тому, что финансисты и нефинансовые компании принимают слишком много рискованных решений. Само понятие риска девальвируется: зачем о чем-то переживать, если государство в любом случае придет на помощь? Но рискованные, неправильные решения не могут копиться до бесконечности. Надежда на государство, которое всех спасет, просто откладывает «час истины». Тот же Lehman Brothers упал отчасти потому, что ему перестали доверять контрагенты, а если бы они верили, что за ним стоит государство, доверие бы сохранялось. Но рано или поздно, уверяют пессимисты, что-то в системе пойдет не так. Государство хоть и сильно, но не всемогуще, оно в силах оттянуть кризис, но не предотвратить его совсем. Постоянное искусственное оттягивание кризиса в итоге приведет к нему, но только его масштаб

будет больше, чем в системе без подобного искусственного сдерживателя.

Логика пессимистов кажется более убедительной, особенно учитывая состоявшийся в нашей собственной стране, казалось, невозможный и одновременно неизбежный крах СССР. Хотя эта логика и не говорит нам ни о возможной форме кризиса в Китае, ни о временных рамках. Возможно, экономический кризис в Китае нас ждет уже в 2019 году, а возможно, он будет зреть еще несколько лет. Во всяком случае, он зреет уже очень долго.

Россия: санкции и нефть

Самые ожидаемые в 2018 году экономические события — президентские выборы и пенсионная реформа — прошли в России относительно спокойно. Интрига президентских выборов, состоявшихся в марте, заключалась не столько в их итоге, сколько в формировании нового правительства. Состав последнего особых сюрпризов не преподнес и на экономической ситуации не сказался — экономический и финансовый блок кабинета, как был сильным, так им и остался.

Давно назревшая пенсионная реформа неожиданной не стала. Ее варианты обсуждали более десяти лет, а повышение пенсионного возраста для женщин до 60 лет и 65 лет для мужчин в основном соответствовало ожиданиям экономистов. Население перемены обрадовали не особо, что, впрочем, было предсказуемо.

Не обошлось в 2018 году и без неприятных сюрпризов, главным из которых стала угроза жестких санкций со стороны США. Внесенный в августе законопроект Defending American Security from Kremlin Aggression Act of 2018 (DASKAA) только одним своим фактом обвалил рубль на несколько процентов. DASKAA подразумевает жесткие санкции против российских госбанков и суверенного долга. Их принятие может оказаться серьезным испытанием для российской финансовой системы. Этот дамоклов меч висел над российской экономикой в 2018 году. Инвесторы, опасаясь возможного запрета на операции с российским госдолгом, выходили из российских активов (ОФЗ, акций, облигаций), вообще не глядя ни на какие экономические показатели. Этот дамоклов меч будет висеть над нами и в 2019 году.

Нефть в 2018 году порадовала. Почти весь год (до середины осени) цены

